

ПРО МУЗЫКУ / Фестиваль Владимира Крайнева / Сергей Тарасов /
Бриттен в «Антрепризе МСМ»

Общая газета. - 1998. - 29 окт. -

- 4 нояб. - с. 9

Маркетинговый эффект

ЗАНЕСЛО меня в Киев, на международный фестиваль «Владимир Крайнев приглашает». Крайневых при ближайшем рассмотрении оказалось много. Во-первых, естественно, есть солист Крайнев, который практически каждый день выходил с концертами Прокофьева, Моцарта, Шнитке. Есть Крайнев – патрон конкурса пианистов и Фонда имени себя. Крайнев – преподаватель высшей школы в Ганновере, продолжающий традиции своего учителя Генриха Нейгауза. В этих качествах он объединил вокруг себя на самом деле талантливую молодежь – Елену Колесниченко, Игоря Четурева, знакомую москвичам по программе «Моцарт и Сальери» 13-летнюю Олю Кузнецову. Наконец, есть блестящий Крайнев-ансамблист: сложнейший ансамбль рахманиновской Сонаты для виолончели и фортепиано был выстроен в полном взаимодействии с Александром Рудиным, а Шесть хоров того же Рахманинова были буквально спасены новоявленным концертмейстером киевского детского хора «Щедрик». Публика любит всех перечисленных Крайневых и благодарно заполнила зал Киевской филармонии. А вот возможность крайневского фестиваля в Москве сегодня нереальна – по словам мастера, получить

крупный филармонический зал на семь дней невозможно. Так что теперь мы услышим Крайнева лишь в декабре. Один раз, в традиционной ипостаси и при множестве пустых кресел в БЗК.

Вернувшись в Москву, я получил возможность на время остаться в звуковом мире школы Генриха Нейгауза и его нисходящих. Сергей Тарасов вышел с оркестром симфонической капеллы Валерия Полянского играть Второй концерт Рахманинова. Тарасов, как и любой стоящий ученик Льва Наумова (когда-то ассистента Нейгауза), – явление самодостаточное: кажется, ничто, включая перипетию недавнего конкурса имени Чайковского, не может повлиять на его *работу*. То же можно сказать и о соотношении «солист – оркестр» в тот вечер: насколько *рахманиновским* был Тарасов, настолько отрицающим сам дух музыки Рахманинова предстал оркестр. Тарасов строит – подопечные Полянского разносят его построения одним неудачным вступлением. Как в «Покровских воротах»: «Он ломает – я чиню». Но Концерт пианист все-таки *починил*. Думаю, 8 ноября Тарасову будет в чем-то легче – участие оркестра в сольном концерте пианиста в БЗК не предусматривается.

Неоднородность наблюдалась и в программе «Антрепризы МСМ», посвященной 85-летию Бенджамина Бриттена. Бриттен всегда сочувствовал левым, но сам был отнюдь не красным. Видимо, поэтому добрая половина буклета отдана истории отношений композитора и тенора Питера Пирса. Знаки подобного подхода можно было увидеть и на сцене: худрук «Антрепризы» пианист Алексей Горibold заменил в кантикле для двух голосов и фортепиано «Авраам и Исаак» партию альт-контра-тенором, то есть даму – юношей. Сомнительно, однако, чтобы Бриттен при желании сам не сделал такой шаг. Результат – контра-тенор Дмитрий Попов с трудом вписывался в ансамбль с тенором Маратом Галиахметовым. Не потому, что плохо пел; просто Бриттен писал для другого состава. Однако всему концерту это не повредило: «Антреприза» славится умением просчитывать маркетинговый эффект своих программ. Гобоист Алексей Огринчук, протеже Фонда Владимира Спивакова, был хорош в «Светских вариациях», а Борис Андрианов пристойно прозвучал в Сонате для виолончели и фортепиано. Пожалуй, Бриттен остался бы доволен.

Юрий ВАСИЛЬЕВ